

Эпоха старейшин, 1692 год

Корнелий Килдаре, хозяин дома Килдаре и герцог Фонтанного хребта, в возмущении хлопнул руками по столу: "Где был этот мальчик?".

Людвиг, доверенный секретарь герцога Килдаре, вздохнул: "Люди Хребта нашли его в Рыцарской Школе в Бардэй-Милорд, однако, похоже, что он собирается выпуститься в конце этого семестра".

"Выпускник, его нет уже три года, я думаю, что этого времени едва ли хватит, чтобы закончить школу", - ворчал герцог Килдэр.

"Он превосходит милорда, по крайней мере, это то, что нашли Люди Хребта, он непобежденный в Арене, и собирается возглавить свою собственную группу рыцарей после выпуска", - развил Людвиг, - "У меня с собой доклад, если вам интересно".

"Мы не семья военных, Людвиг, как он вообще попал в школу?" спросил герцог Килдаре.

"Что... я полагаю, что он был зачислен под фальшивым именем, и когда его истинная личность была раскрыта больше года спустя, он настоял на том, чтобы вы не знали о его местонахождении", - ответил Людвиг.

Герцог Килдэр отвернулся: "Где Франсуа и Уильям?".

"Вильгельм в Ловолане, ведет переговоры о заключении сделки с мерфолком на перламутровый шелк, - заявил Людвиг, - я полагаю, что Франсуа следил за торговлей в Варкевии".

Варкевия, западный торговый город, который чаще всего имел дело с эльфийской продукцией. Конечно, это было бы достаточно далеко, чтобы его вольнодуховенный третий сын мог задуматься о последствиях своих действий при поступлении в военную академию после того, как Корнелий потратил столько времени, обучая его, чтобы стать бизнесменом. Кроме того, под присмотром старшего брата он наверняка встанет в очередь.

Честно говоря, Филлип был шокирован тем, что ему удавалось столько же времени держать свое местонахождение в секрете от отца. По крайней мере, Людвиг позволил ему получить свое рыцарское звание до того, как был сослан в западные районы империи. Без сомнения, советник сказал бы отцу, что это все дело рук Филиппа. Хотя Филиппу уже давно было все равно. Он никогда не хотел вмешиваться в семейный бизнес, у семьи Килдаре уже было столько денег, зачем нужно было зарабатывать больше? Значит, на этот раз Филипп последовал желаниям отца, не жалуясь. Когда он был так далеко на западе, отец мало что мог

сделать или сказать, чтобы остановить его в данный момент.

Путешествие заняло почти шесть недель, и к тому времени, как они добрались до Варкевии, Филипп был готов на все, кроме как сесть в карету. Особняк, который принадлежал семье Килдаре в Варкевии, был одним из самых больших, и Филиппа легко провожали туда. Когда Людвиг вышел из кареты вместе с ним, Филипп повернул, чтобы посмотреть на низовья города. Он был построен на довольно большом холме, который погружался в долину, на вершине которого жили богатые, а внизу - бедные. Хотя даже бедные в Варкевии были обеспечены.

"Мастер Филипп?" спросил Людвиг.

"Я вернусь к ужину, Людвиг, - ответил Филипп, подойдя к воротам, когда он сбрасывал свой дорогой пиджак с шелковой подкладкой.

"Мастер Филлип, я действительно не думаю..."

"Со мной все будет в порядке, Людвиг", - ответил Филипп, повернувшись к Людвигу, чтобы встряхнуть сумочку перед тем, как бежать на улицу.

Людвиг вздохнул в поражении: "Этот ненасытный свободный дух однажды станет смертью тебя".

Однако Филлип не стал бы отчаиваться, он провел большую часть дня, прогуливаясь мимо магазинов и продавцов, дегустируя товары и оживленно общаясь с людьми. Это была его любимая жизнь, в которой никто не знал, кто он такой. Где они не испытывали ни страха, ни желания угодить в тот момент, когда слышали его имя. Оно быстро состарилось. Он никогда не знал, кому доверять. Его старшие братья и сестра наслаждались своим богатством и позором. В четырнадцать лет Филипп решил, что им будет лучше без него. Он ушел в мертвых ночи и не останавливался до тех пор, пока через три недели не прибыл в Бардею и не встретил сына аристократа, которого избил на дуэли. Сын этого графа, Оливер, привел Филиппа с собой в Военную академию, и Филипп с блеском прошел ее. Он не оглядывался назад, пока не вынужден был использовать свое имя более года спустя, чтобы остановить несправедливое увольнение некоторых учеников. Он чувствовал себя больным, используя свою семью для их богатства и власти. Оливер настаивал, что не будет относиться к Филлипу иначе, но Филлип знал, что не сможет сдержать это обещание. Теперь, снова в одиночестве и на свободе, Филипп отважился на нижние рынки, где простые люди бродили, танцевали и смеялись друг над другом.

Это был настоящий спектакль, и Филлипу было приятно просто наблюдать за ним. Он сидел там более часа, пока женщина в сторону не привлекла его внимание. Она продавала свежее испеченный хлеб вместе с отцом, очаровательная улыбка на ее лице очаровывала любого, кто проходил мимо. Филипп не мог удержаться от этой улыбки и ее темных глаз. Ее черные волосы были завязаны в булочку на голове. Он задавался вопросом, как это будет выглядеть, если повесить Клэри на спину и на плечи, она наверняка будет выглядеть красивее.

Наблюдая за ней некоторое время, Филипп встал и подошел к ее кабинке, улыбаясь.

"Где все это выросло?" спросил Филипп с дружелюбной улыбкой: "Это должно быть рядом, это выглядит так свежо".

Молодая женщина улыбнулась комплименту: "В деревне Кордон, примерно в шестидесяти километрах к северу отсюда".

"Боже мой, это же как минимум четыре дня в телеге, как ты держала все это в таком свежем виде?" спросила Филлип.

женщина стукнула носом: "Торговая тайна, если я скажу, что мне придется убить тебя".

Филлип взял яблоко и укусил, когда оценивал девушку: "Ты уверен, что сможешь?"

Женщина пожала плечами: "Не узнаю, пока не попробую". Хочешь еще чего-нибудь?"

"Ну, если я не могу раскрыть этот секрет, могу ли я что-нибудь сделать, чтобы получить его?" Филипп флиртовал.

Женщина сделала паузу, наклонив голову и подумав: "Ну, это знают только жители деревни, так что, полагаю, единственный вариант - переехать туда или жениться".

Филлип притворился, что на мгновение подумал: "Ну что, вы свободны, мисс?"

Женские глаза удивленно распахнулись: "Ну разве вы не ужасно продвинулись".

"Я считаю, что это самый быстрый способ, я возьму полкило абрикосов и еще несколько яблок", - ответил Филипп, - "Кстати, я Филлип".

Женщина взяла ткань, которую предложил Филипп, и помогла ему завязать то, что он купил: "Ну, Филипп, это будет восемь медных".

"Имени нет?" спросила Филипп, когда он передавал серебряную монету.

Женщина взяла монету, когда смотрела на Филиппа, после чего она была только такого роста, как его грудь: "Я не верю ни в одну встречу".

"Тогда в скольких ты веришь?" спросил Филлип.

"Три. Три случайных встречи, и я подумаю о том, чтобы назвать тебе свое имя", - ответила женщина.

Филипп улыбнулся: "Очень хорошо, с нетерпением жду нашей следующей встречи". Филипп взял свое добро и ушел.

Женщина улыбнулась и посмотрела на серебряную монету в руке: "А, сэр! Ваша... сдача".

Филипп уже исчез в толпе. Женщина нахмурилась на серебряную монету. Если бы сто копов равнялись одному серебру, он бы переплатил. Женщине было неправильно хранить столько денег.

"Анна?" звонил ее отец, когда он подошел, "Как продажи?"

Анна повернулась с улыбкой, спрятав монету в пиджаке, она нашла бы способ отплатить ему, если бы эти случайные встречи когда-нибудь повторились.

Тем временем Филипп вошел в килдарский особняк и передал свои вещи слугам, прежде чем отправиться в столовую.

"Я вернулся, Людвиг, видишь ли, я обещал, что вернусь за..."

Филипп сделал паузу, когда вошел в большую столовую. Стол уже был накрыт, и был очень занят. Людвиг сидел справа от стола, и, судя по их виду, за длинным столом сидели, по крайней мере, десять других советников и купцов. Затем, как это ни удивительно, слева от стола сели три эльфа. Филипп знал, что они были эльфами сразу же по их пирсинг-зеленым глазам и длинным шелковистым волосам, заплетенным в спину. Их одежда была настолько чистой и гладкой, что они были явно сделаны, чтобы показать свою фигуру. И хотя Филипп не мог видеть их во всей их полноте, на их коже были похожи на окрашенные линии, которые, казалось, отражали свет, серебристые в центре и белые по краям.

"Ах, мой дорогой брат, так рад, что ты смог присоединиться к нам".

Филипп повернул свой взгляд к концу стола, где сидел его старший брат, Франсуа, с очень не впечатляющим взглядом на его лице.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/809760>